

- (1)Я стояла в ординаторской, смотрела на фикус и думала о своих пациентах.
 – (2)Кира Петровна! (3)О чём вы так задумались?
 (4)Обернулась. (5)Рядом стоял доктор Чагин – низенький, массивный человек, зав. отделением травматологии и ортопедии.(6)Тяжёлое, крупное, волевое лицо с янтарными, пронзительными, немигающими глазами. (7)Железно-седые, густые волосы враскидку каким-то острым клювом сходятся на лбу. (8)Общее впечатление – недоброй, умной, насупленной птицы.
 (9)Он стоял, опершись на палку, кряжистую, витую, с загнутой ручкой. (10)Говорили, что потерял ногу на войне. (11)И, что ещё страшнее, – семью. (12)В больнице Чагин держался особняком, дружбы, даже приятельства ни с кем не заводил. (13)Всех тут звали по имени-отчеству, а его почему-то не Глеб Евгеньевич, а доктор Чагин. (14)Замкнут, ироничен, опрятно одет..
 (15)Стояли мы с ним у кадки с фикусом. (16)Этот фикус был особенный. (17)На его верхушке красовался свежий зелёный побег – третий за зиму.
 – (18)Что это вы так пристально разглядываете? – спросил Чагин.
 – (19)Да вот на фикус смотрю.
 – (20)Что же вы в нём усмотрели?
 – (21)Упрямый субъект. (22)В книге «Комнатные растения» сказано: если срезать побег у верхушки, фикус начинает ветвиться. (23)А этот – ни в какую. (24)Стрижём его, стрижём. (25)А он всё растёт в одном направлении
 – вверх.
 – (26)Черта, достойная уважения, – серьёзно ответил Чагин. – (27)Его урезали, его искалечили, а он всё остаётся собой.
 (28)С того нашего разговора прошло много времени. (29)И я, врач, после сложного перелома бедра оказалась пациентом. (30)Несколько операций, много боли, вытяжение, костыли. (31)Сначала лежала в больнице в Москве, потом отправили в родной город. (32)Доктор Чагин – именно ему предстояло заниматься моим дальнейшим лечением.
 (33)Снова рентгены, анализы, опять рентгены. (34)Снова гимнастика, физиотерапия. (35)Снова костыли, от которых невыносимо болели плечи..
 (36)Примерно месяц я пробыла в родной больнице. (37)И вот Чагин пригласил меня в свой кабинет – поговорить. (38)Мне показалось, что сердце моё остановилось. (39)Кабинетик крохотный, совсем игрушечный, всё впритык: стол, топчан, кресло.(40)Сели.
 – (41)Помните, – начал он, – наш разговор в коридоре у фикуса?
 – (42)Не помню. (43)Какой фикус? (44)Какой разговор?
 – (45)А я помню. (46)Фикус – упрямый, стойкий. (47)Его стригут, укрощают, калечат, а он растёт всё в том же направлении –
 вверх, вверх и вверх.
 (48)Я вспомнила всё это. (49)И поняла, зачем Чагин позвал меня.
 – (50)Сращения нет? – всё же спросила я с крупицей надежды.
 – (51)Сращения нет. (52)И новая операция вряд ли что-нибудь даст.
 – (53)А перспективы?
 – (54)Полной реабилитации ждать нельзя. (55)Частичная возможна.
 (56)Всё это зависит от Вас.
 – (57)Значит, до конца – на этих костылях?
 – (58)Может быть, без них, с палкой. (59)Хожу же я с ней. (60)С работой справляюсь. (61)Значит, справитесь и вы.
 (62)Я закрыла лицо руками.
 – (63)Испугались?
 – (64)Нет. (65)Осмысливаю.
 – (66)Самое главное – не впадать в отчаяние, не жалеть себя. (67)Не замыкаться в собственных бедах. (68)Не обижаться на весь мир, а продолжать жить. (69)Человек, если он стоит этого имени, – хозяин своих настроений. (70)Это я вам говорю как врач врачу. (71)И как калека калеке.
 (72)Вот оно, это страшное слово – калека. (73)Сколько раз говорила его сама себе. (74)Всё ещё надеюсь, не веря, что навсегда. (75)Впервые услышала его от другого человека. (76)Пошатнуло, но не сбило с ног.
 (77)Отняла руки от лица. (78)Взглянула прямо в глаза Чагину. (79)Даже улыбнулась.
 – (80)Молодец, – сказал он. – (81)Фикус.

(По И. Грековой*)

* **И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — русский прозаик, советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, доктор технических наук, профессор.

Из предложений 50–65 выпишите антонимическую пару.